

Научная статья
УДК 343.3/.7
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-105-111

Андрей Николаевич Берестовой

кандидат юридических наук
<https://orcid.org/0000-0003-0805-900X>, andreyberestovoy@gmail.com

Павел Валерьевич Цветков

<https://orcid.org/0000-0002-1724-6125>, pavel.tsvetkov.71@mail.ru

*Российский государственный университет правосудия
Российская Федерация, 197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5*

О понятии и характеристике преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в киберпространстве

Аннотация: **Введение:** об актуальности темы свидетельствует тот факт, что киберпреступления, в том числе в отношении несовершеннолетних, несмотря на постоянный рост количества зарегистрированных (в 2022 году – более 522,1 тыс., в 2021 году – 320 тысяч таких преступлений)¹ до сих пор не получили должного внимания в научных исследованиях, а также в разработке перспективных законодательных мер борьбы для предотвращения и пресечения таких преступлений.

Предметом исследования являются федеральные законы и иные нормативные акты, регулирующие общественные отношения, устанавливающие уголовную ответственность за совершение киберпреступлений против несовершеннолетних. Цель данной статьи – научный анализ проблем, касающихся преступлений, совершенных в интернет-пространстве в отношении несовершеннолетних лиц.

Методы: методологическую основу данного исследования составили базовые положения диалектического метода познания, общенаучные и частнонаучные методы, такие, как сравнительно-правовой, конкретно-социологический, формально-логический, системный и исторический.

Результаты: в результате исследования установлена актуальность системного подхода, начиная с законодательного закрепления понятий, относящихся к признакам составов преступлений, которые могут влиять на выявление, расследование и раскрытие преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в киберпространстве.

Ключевые слова: киберпреступления, информационные технологии, уголовная ответственность, преступления, несовершеннолетние

Для цитирования: Берестовой А. Н., Цветков П. В. О понятии и характеристике преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в киберпространстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 105–111; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-105-111.

Andrey N. Berestovoy

Cand. Sci (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0003-0805-900X>, andreyberestovoy@gmail.com

Pavel V. Tsvetkov

<https://orcid.org/0000-0002-1724-6125>, pavel.tsvetkov.71@mail.ru

*Russian State University of Justice
5, Alexandrovsky Park, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation*

Definition and characteristics of cybercrimes against minors

Abstract: Introduction: The relevance of the issue is proved by the fact that cybercrimes, including Internet crimes against children, despite the constant growth in the number of registered crimes (in

© Берестовой А. Н., Цветков П. В., 2023

¹ Число экстремистских преступлений в России в 2022 году выросло почти на 50 % [Электронный ресурс] // Интерфакс : сайт. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/884032> (дата обращения: 07.05.2023).

2022 – more than 522 000, in 2021 – 320 000) have not yet received much attention by researchers and legislators in order to prevent and suppress them.

The subject of the study is federal laws and other legal acts regulating social relations and establishing criminal responsibility for committing cybercrimes against minors. The purpose of this study is to analyse the problems concerning cybercrimes committed against minors.

Methods: the methodological basis of this study was composed of the basic rules of the dialectical method of cognition, general scientific and private-scientific methods, such as comparative-legal, particular-sociological, formal-logical, systemic and historical.

Results: the study revealed the relevance of a systemic approach, starting with the legislative fixation of definitions relating to the elements of crimes, which can influence the identification, investigation and solution of cybercrimes against minors.

Keywords: cybercrime, information technology, criminal responsibility, crimes, minors

For citation: Berestovoi A. N., Cvetkov P. V. Definition and characteristics of cybercrimes against minors // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 105–111; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-105-111.

Введение

В связи с развитием информационных технологий и доступностью технических средств, позволяющих получить доступ к интернет-ресурсам, возрастает опасность для общества, государства и граждан стать жертвами преступлений в киберпространстве. Сам термин «киберпреступление» становится всё более распространённым, но его определение не является однозначным в законодательстве РФ и международных правовых актах.

Существующее в научной среде, юридическое определение киберпреступления достаточно объёмно и, по мнению большинства исследователей², занимающихся данной проблематикой, охватывает все преступные деяния, совершенные с помощью информационных технологий или интернета. Исследователи отмечают, что цели, которые ставят перед собой нарушители закона, значительно разнятся и в большинстве своем зависят непосредственно от интересов конкретного причинителя вреда. Преступники могут действовать в личных интересах с целью получения криминального дохода от своих преступных действий, а также совершать противоправные действия по заказу или исходя из какой-то личной заинтересованности, не имеющей корыстной составляющей. Это стало особенно заметно в последнее время, в частности, в период проведения СВО. Наиболее резонансным примером такого преступного посягательства является недавняя хакерская

атака на БТИ Москвы, о причастности к которой заявили украинские сетевые ресурсы³.

Правоприменительной практике известны случаи, когда атаке подвергается только один пользователь, на которого направлен криминальный интерес преступника, но наиболее резонансными (освещаемыми средствами массовой информации) являются противоправные воздействия на сетевые системы крупных корпораций и организаций. Однако стоит иметь в виду, что понимание термина «киберпреступление» и его содержание различаются в зависимости от страны и господствующей правовой системы. Уголовное законодательство США определяет киберпреступление как любые незаконные действия, связанные с компьютером или другим электронным устройством, которое подключено к информационному пространству. Это может быть мобильный смартфон, ноутбук, беспроводная детская мониторинговая система и т. д. [1, с. 46]. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что обобщённое понятие киберпреступления включает в себя все противоправные действия, связанные с каким-либо электронным устройством, имеющим возможность подключения к сети, начиная от мобильных телефонов, различного рода гаджетов и заканчивая орбитальными спутниками.

Результаты

На 10-м Конгрессе Организации Объединённых Наций в 2000 году⁴ по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями было предложено следующее определение киберпреступления: «Любое преступление,

² Смирнова Т. Г. Уголовно-правовая борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1998. – 161 с.; Воробьев В. В. Преступления в сфере компьютерной информации: юридическая характеристика составов и квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000. – 201 с.; Ушаков С. И. Преступления в сфере обращения компьютерной информации: теория, законодательство, практика: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2000 – 176 с.; Дворецкий М. Ю. Преступления в сфере компьютерной информации (уголовно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. – 193 с.

³ Хакеры взломали сайт московского БТИ и заявили о передаче данных [Электронный ресурс] // РБК.РУ : сайт. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/07/08/2023/64d0aa249a7947f089d1c842 (дата обращения: 30.05.2023).

⁴ Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс] // ООН : сайт. – URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/10th_Congress_2000/017_ACONF.187.10_Crimes_Related_to_Computer_Networks_R.pdf (дата обращения: 30.05.2023).

которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети, или против компьютерной системы или сети». Тем не менее в настоящее время однозначного толкования данного термина на международном уровне не существует.

Юридическая общественность России, вовлечённая в эту дискуссию, продолжает обсуждать содержание данного термина и имеет собственный взгляд на его сущностное наполнение, так как до настоящего времени современное уголовное законодательство не закрепляет определений таких понятий, как «совершение преступлений с использованием компьютерных технологий», «компьютерные технологии», «киберпреступления» [2, с. 431]. Понятие «киберпреступление» в юриспруденции является достаточно широким [3, с. 78]. И. В. Романов определяет киберпреступление как деяние, которое совершается в киберпространстве и направлено на посягательство на общественную безопасность, собственность, права человека и другие охраняемые законом отношения, а также является необходимым элементом механизма подготовки, совершения и сокрытия преступления. Компьютерная информация в этом случае выступает в роли предмета и средства совершенного преступления [4, с. 108]. Л. И. Бутусова проводит более глубокий анализ этого термина и приходит к выводу, что киберпреступление является деянием, которое совершается в информационно-телекоммуникационной сфере с использованием технических устройств, компьютерных сетей и систем, их программных компонентов и направлено на информацию, размещённую, используемую и обрабатываемую во всех информационно-телекоммуникационных сетях [5, с. 31]. Е. Н. Рахманова считает, что понятие «киберпреступность» шире, чем «компьютерная преступность», и более точно отражает характер такого явления, как преступность в информационном пространстве [6, с. 209]. Также отмечается, что это общественно опасное деяние может быть совершено как в форме действия, так и бездействия.

Некоторые исследователи высказывают идею не устанавливать каких-то строгих и жёстких определений киберпреступления. С ними согласен и законодатель, который не использует понятие «киберпреступление». Вместо него Уголовный кодекс РФ оперирует таким понятием, как «преступления в сфере компьютерной информации», определяя таким образом набор преступных действий, связанных с использованием информационных технологий. Этот термин включает в себя: неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ, нарушение правил эксплуатации компьютерной информации и сетей и неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру.

Из-за различий в подходах к пониманию данного термина одной из актуальных задач для

специалистов в области уголовного права становится более точное определение самого понятия «киберпреступление» с конкретизацией его содержания. Современные технологии быстро развиваются, предоставляя доступ к огромному объёму информации для всех, включая несовершеннолетних. Интернет уже не только средство для развлечения, общения и творчества, но и опасная платформа, где треть своего свободного времени подростки проводят за гаджетами и в большей степени склонны к общению через цифровое пространство, которое служит, в том числе, и площадкой для договоренностей [7, с. 41], и где несовершеннолетние могут стать жертвами киберпреступлений. Проблема виктимности детей и подростков в киберпространстве становится все более актуальной для России, поскольку им доступны не только развлекательные сайты, но и запрещённые в РФ информационные порталы, которые могут оказывать негативное влияние на их психическое здоровье и социальное поведение. В результате жизнь несовершеннолетних стала не только более интересной и разнообразной, но и более опасной. Защита прав и свобод несовершеннолетних является значимой задачей современного общества, и их безопасность зависит, в том числе, от использования информационно-телекоммуникационных сетей. Для эффективного решения этой проблемы необходимо сосредоточить внимание на государственной политике в сфере развития телекоммуникационных сетей, а также на вопросах безопасности несовершеннолетних пользователей.

Киберпреступления (преступления в сфере компьютерной информации по УК РФ), которые совершаются против интересов несовершеннолетних лиц (детей и подростков) посредством телекоммуникационных сетей, в том числе интернета, в зависимости от целей можно условно разделить на следующие виды: 1) торговля детьми, осуществляемая через виртуальное пространство; 2) эксплуатация сексуальных услуг несовершеннолетних через интернет; 3) секстинг несовершеннолетних в медиа-пространстве; 4) распространение детской порнографии и порнографического контента с участием несовершеннолетних через киберпространство; 5) мошеннические действия, совершаемые в отношении детей и подростков через интернет; 6) шантаж и вымогательство, осуществляемые через интернет в отношении детей и подростков, с целью получения фото- или видеоматериалов, а также денежных средств; 7) киберзапугивание, киберсталкинг, груминг и кибербуллинг (кибертравля); 8) рекрутинг несовершеннолетних террористами через всемирную паутину; 9) вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления с использованием интернет-сетей; 10) распространение и поощрение противозаконных действий среди несовершеннолетних – таких как скайуокинг, руфинг, зацепинг и диггерство, которые стали общеопасным субкультурным явлением; 11) склонение несовершеннолетних к самоубийству через интернет, так называемый «кибербуллицид».

Многие из этих преступных деяний достаточно хорошо известны, но есть среди них и малоизученные, однако являющиеся весьма распространенными видами киберпреступлений в отношении несовершеннолетних.

Секстинг определяется как некая разновидность действий, квалифицируемых с точки зрения уголовного закона как развратные (ст. 135 УК РФ)⁵, совершаемые в отношении несовершеннолетних лиц с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, содержанием и целью которых является обмен текстовыми и аудиовизуальными сообщениями сексуального характера.

Анализируя судебную практику, мы видим, что в судах рассматриваются уголовные дела, связанные с использованием социальных сетей для установления контакта с несовершеннолетними лицами с целью проведения переписки эротического характера, интимного общения по видеосвязи и создания порнографических видеозаписей. Например, в приговоре Привокзального районного суда г. Тулы от 1 октября 2018 года указывается, что гражданин Бойчев И. В. был признан виновным в распространении порнографических материалов, созданных в отношении несовершеннолетнего лица и распространенных через средства массовой информации, в том числе через интернет. Он был признан виновным в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ⁶.

С точки зрения обывателя или человека, не занимающегося данной проблематикой профессионально, развратные действия в интернете часто воспринимаются как удаленные и потому безопасные. В связи с этим может возникнуть ложная иллюзия об относительно небольшой степени общественной опасности по сравнению с такого рода контактными действиями, что является своего рода заблуждением, так как такие действия также могут иметь насильственный характер. Некоторые случаи секстинга могут трансформироваться в иную форму, о которой также говорят специалисты, занимающиеся данной проблемой – так называемый груминг, целью которого является установление контакта с несовершеннолетним в интернете для сексуального развращения и склонения к физическим половым актам. В данном случае ин-

тернет используется злоумышленниками в качестве средства для поиска своих потенциальных жертв через социальные сети, различного рода тематические форумы, а также личные страницы подростков в социальных сетях. Часто обладая определенными навыками в психологии и социальной инженерии, злоумышленники пытаются использовать информацию, которую молодые люди оставляют о себе на различного рода сайтах и форумах. На основе полученной таким образом информации грумеры разрабатывают что-то вроде стратегии, чтобы в дальнейшем склонить их к сексуальным отношениям. Обобщение и анализ доступной судебной практики позволяет констатировать, что часто злоумышленники используют различного рода манипулятивные методы, такие как уговоры, шантаж, воздействие на чувство вины, угрозы раскрыть интимную переписку родителям и другие, позволяющие, по их убеждению, добиться поставленной цели⁷.

Говоря о возрасте потенциальной жертвы преступных посягательств подобного рода, следует отметить, что он тоже имеет немаловажное значение при решении вопросов, связанных с квалификацией. Дело в том, что уголовный закон стоит на страже защиты интересов детей в возрасте от 14 до 16 лет и от 12 до 14 лет в случае, если речь идет о ненасильственных действиях сексуального характера, то есть мы здесь можем вести речь и о секстинге. Тем не менее следует констатировать, что проблема намного глубже. В частности, исследования показывают, что дети в возрасте 7–8 лет также могут стать жертвами секстинга [8, с. 9–12]. Об этом говорится и в п. 21 постановления Пленума ВС РФ № 16: совершение развратных действий в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста, может квалифицироваться в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, если умысел был направлен именно на совращение лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста. Отсюда можно сделать однозначный вывод: развратные действия в интернете, совершаемые в отношении лиц, не достигших возраста 12 лет, не могут квалифицироваться как преступление, предусмотренное ст. 135 УК РФ. Это обстоятельство и постоянно растущее число жертв этих преступлений, о которых мы узнаём из средств массовой информации, заставляет законодателя кардинальным образом пересмотреть существующий в настоящее время подход к определению возраста потенциальных жертв.

Одним из вариантов решения этой проблемы является некоторая законодательная корректировка ст. 135 УК РФ, посредством включения в неё квалифицирующего признака, а именно «использование информационно-теле-

⁵ Под «развратными» понимаются любые ненасильственные действия в отношении несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет (за исключением полового акта, мужеложества и лесбиянства), направленные на вызывание сексуального возбуждения или пробуждение интереса к сексуальным отношениям, а также на сексуальное удовлетворение злоумышленника. Такие действия могут осуществляться опосредованно, включая интимную онлайн-переписку и обмен контентом сексуального характера с несовершеннолетним в интернете, за исключением действий, направленных на создание и оборот детской порнографии, предусмотренных статьями 242¹ и 242² УК РФ.

⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 38-УД19-6 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base> (дата обращения: 15.04.2023).

⁷ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 15.04.2023).

коммуникационных сетей» в качестве способа совершения преступления, наделённого таким свойством, как повышенная общественная опасность. Также целесообразно было бы исключить упоминание о возрасте потерпевших «12 лет». Целью внесения таких изменений должно стать установление уголовной ответственности за развратные действия в отношении несовершеннолетних лиц в ч. 2 ст. 135 УК РФ, и применяться эти положения должны в том числе к потерпевшим лицам младше 14 лет.

Прогнозируемый результат предложенных изменений – существенное, качественное улучшение защиты несовершеннолетних, усиление внимания к профилактике и предотвращению возможных фактов сексуальной эксплуатации детей посредством использования различного рода интернет-сетей.

Особого внимания заслуживают киберпреступления, связанные со склонением к совершению самоубийства или оказанию помощи в его совершении (в т. ч. кибербуллинг и киберзапугивание). Они относятся к категории наиболее опасных для общества преступлений. По данным, представленным межведомственной комиссией, созданной при Совете безопасности РФ в конце 2021 года, за первое полугодие того же года в России было зафиксировано 3064 случая самоубийств несовершеннолетних. Большинство из них связаны с воздействием через интернет, в том числе с помощью «групп смерти»⁸.

Сегодня, когда интернет стал доступен почти каждому, независимо от возраста, социального положения и достатка, в интернет-сообществах возникают все новые и новые проявления антиобщественного и антисоциального поведения, которые со временем приобретают такую степень общественной опасности, которая обращает на себя внимание общества и государства. Все чаще в новостном и публицистическом пространстве появляются сообщения о буллинге и кибербуллинге. В средствах массовой информации эти понятия все чаще преподносятся как факторы, способствующие развитию суицидальных мыслей и поведения у несовершеннолетних. Справедливости ради следует сказать, что данный феномен давно известен представителям зарубежной криминологической науки и является предметом серьёзных научных исследований. Кибербуллинг (кибербуллицид), согласно определению экспертов американского исследовательского центра кибербуллинга, является «самоубийством, совершённым в результате онлайн-агрессии, как напрямую, так и косвенно»⁹. В рамках исследования, прове-

дённого североамериканскими криминологами, была установлена взаимосвязь между онлайн-запугиванием и попытками самоубийства среди несовершеннолетних: несовершеннолетние, которые сталкивались с проявлениями онлайн-запугивания, намного чаще совершали действия, направленные на реализацию умысла на самоубийство, по сравнению с лицами, которые такому воздействию не подвергались.

Профилактика суицида вообще и как наиболее опасного его проявления среди молодого поколения сталкивается с огромным числом проблем, которые в настоящее время недостаточно изучены и требуют пристального внимания со стороны юридического сообщества. Одной из наиболее важных, на наш взгляд, проблем, которая может оказать большое влияние на профилактику случаев суицида среди несовершеннолетних, является проблема более чёткого определения способов, посредством которых человека (в нашем случае подростка) могут склонить к совершению самоубийства. Действующее законодательство в этом контексте говорит об угрозах, насилии или систематическом унижении человеческого достоинства. В данном случае законодатель говорит об общих способах доведения до самоубийства, но повседневная жизнь и правоприменительная практика значительно расширяет их перечень. Довести человека до самоубийства можно, например, через уговоры, предложения, обещания, советы и т. д. В зарубежной юридической литературе описаны и изучаются случаи самоубийств, связанные с онлайн-агрессией и издевательствами в интернете [13, с. 206–211]. Следует отметить, что изучение этой проблемы и выработка действенных способов борьбы с ней невозможны без привлечения специалистов-психологов, так как выявление первопричины, толкающей несовершеннолетнего к совершению суицида, несомненно, кроется в психологической составляющей личности, а действия лица, подталкивающего к их реализации, являются лишь неким триггером.

Многочисленные исследования специалистов-психологов [14, с. 293–311], проводимые в рамках криминологического изучения проблем кибербуллинга, показывают, что часто причиной издевательств и киберзапугивания являются депрессивное состояние, низкая самооценка личности, чувство безнадежности и одиночества у подростков, что представляет собой комплекс факторов, которые могут привести к суициду.

В последнее время уголовная политика в области защиты интересов несовершеннолетних от суицидальных проявлений делает акцент на уголовном преследовании лиц, провоцирующих подростков на такие действия. Бесспорно, российский законодатель много сделал в этом направлении, однако действующая норма ст. 110 УК РФ не свободна от недостатков и нуждается в совершенствовании, так как квалификация действий лица, способствовавшего совершению самоубийства, представляет определённые сложности для правоприменителя. Учёные-пра-

⁸ Совбез РФ: В 2021 году отмечен рост половых преступлений против детей // Российская газета. 2021. 29 ноября [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/11/29/sovbez-rf-v-2021-godu-otmechen-rost-polovyh-prestuplenij-protiv-detej.html> (дата обращения: 16.04.2023).

⁹ Cyberbullicide – the relationship between cyberbullying and suicide among youth. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberbullying.org/cyberbullicide-the-relationship-between-cyberbullying-and-suicide-among-youth> (дата обращения: 16.04.2023).

веведы [15, с. 81] отмечают, что когда лицо последовательно «склоняло» (ч. 1 ст. 110¹ УК РФ), а потом «доводило» (ч. 1 ст. 110 УК РФ) до самоубийства, или одновременно «склоняло» и «содействовало», или одновременно «доводило» и «содействовало», вменение совокупности преступлений может противоречить общеизвестному римскому принципу «non bis in idem», в соответствии с которым никто не должен нести двойное наказание за одно преступление. Ещё одним обстоятельством, которое требует разрешения и на которое в своих работах указывают авторы, является замечание следующего рода: несмотря на то, что все действия лица имеют единый преступный умысел и направлены на достижение единого преступного результата, содействие в самоубийстве не может охватываться составом склонения к самоубийству, так как последнее влечёт за собой более лёгкое наказание.

Заключение

Подводя итог, можно заключить следующее: в современном мире огромное количество киберугроз, которые представляют реальную угрозу для несовершеннолетних. Число проявлений «цифровой» опасности постоянно растёт, и этот рост находится в прямой зависимости от развития технологий. Из-за специфической природы этих угроз, связанных с использованием современных информационных технологий, необходимы системные меры профилактики, которые должны охватывать в том числе и вопросы психологической безопасности несовершеннолетних. Следует также обратить внимание на немаловажные, с нашей точки зрения, вопросы оценки эффективности предлагаемых мер борьбы с подобными явлениями, которые помогут законодателю целенаправленно противодействовать новым угрозам, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Список литературы

1. Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 1 (24). – С. 45–55.
2. Галстян Д. А. Экономические преступления в условиях цифровизации и проблемы их уголовно-правовой оценки // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 19. – С. 431–439.
3. Кучерков И. А. О понятии «киберпреступление» в законодательстве и научной доктрине // Юридическая наука. – 2019. – № 10. – С. 78–81.
4. Романов И. В. Понятие киберпреступлений и его значение для расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 5 (13). – С. 105–109.
5. Бутусова Л. И. Характеристика и сущность киберпреступлений // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 3 (15). – С. 28–31.
6. Рахманова Е. Н., Пономарева Е. В. Киберпреступность, цифровая преступность и кибербезопасность: проблемы определения и взаимосвязи // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2023. – № 3. – С. 202–209.
7. Антонова Е. Ю. Цифровизация и её влияние на механизм совершения преступления (на примере посягательств против половой неприкосновенности несовершеннолетних) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2023. – № 3. – С. 39–48.
8. Туркулец В. А. Секстинг в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и виктимологический аспекты // Юридические исследования. – 2020. – № 5. – С. 1–11.
9. Медведова А. С., Дозорцева Е. Г. Характеристики онлайн-груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет) // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 161–173.
10. Рассказова Е. И., Лебешева М., Солдатова Г. У. Жестокий опыт // Дети в информационном обществе. – 2012. – № 12. – С. 26–35.
11. Мамедяров А. А. Развратные действия с использованием сети Интернет // Colloquium-journal. – 2019. – № 89 (32). – С. 51–52.
12. Дозорцева Е. Г., Медведова А. С. Сексуальный онлайн-груминг как объект психологического исследования // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 250–263.
13. Hinduja S., Patchin J. W. Bullying, Cyberbullying, and Suicide // Archives of Suicide Research. – 2010. – № 14 (3). – P. 206–211. DOI: 10.1080/13811118.2010.494133.
14. Макарова Е. А., Макарова Е. Л., Махрина Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 293–311.
15. Краснова К. А., Ережипалиев Д. И. Противодействие кибербуллице как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних // Уголовное право и криминология. – 2017. – № 3 (82). – С. 78–84.

References

1. Nomokonov V. A., Tropina T. L. Kiberprestupnost' kak novaya kriminal'naya ugroza // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2012. – № 1 (24). – S. 45–55.
2. Galstyan D. A. Ekonomicheskiye prestupleniya v usloviyakh tsifrovizatsii i problemy ikh ugolovno-pravovoy otsenki // Voprosy rossiyskoy yustitsii. – 2022. – № 19. – S. 431–439.

3. *Kucherkov I. A.* O ponyatii «kiberprestupleniye» v zakonodatel'stve i nauchnoy doktrine // *Yuridicheskaya nauka.* – 2019. – № 10. – S. 78–81.
4. *Romanov I. V.* Ponyatiye kiberprestupleniy i yego znacheniyе dlya rassledovaniya // *Sibirskiyе ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya.* – 2016. – № 5 (13). – S. 105–109.
5. *Butusova L. I.* Kharakteristika i sushchnost' kiberprestupleniy // *Altayskiy yuridicheskiy vestnik.* – 2016. – № 3 (15). – S. 28–31.
6. *Rakhmanova Ye. N., Ponomareva Ye. V.* Kiberprestupnost', tsifrovaya prestupnost' i kiberbezopasnost': problemy opredeleniya i vzaimosvyazi // *Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke.* – 2023. – № 3. – S. 202–209.
7. *Antonova Ye. Yu.* Tsifrovizatsiya i yego vliyaniye na mekhanizm soversheniya prestupleniya (na primere posyagatel'stvy protiv polovoy neprikosnovennosti nesovershennoletnikh) // *Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke.* – 2023. – № 3. – S. 39–48.
8. *Turkulets V. A.* Seksting v otnoshenii nesovershennoletnikh: ugolovno-pravovoy i viktimologicheskoy aspekty // *Yuridicheskiye issledovaniya.* – 2020. – № 5. – S. 1–11.
9. *Medvedeva A. S., Dozortseva Ye. G.* Kharakteristiki onlayn-gruminga kak vida seksual'noy ekspluatatsii nesovershennoletnikh (po rezul'tatam analiza perepisok vzroslykh i detey v seti Internet) // *Psikhologiya i pravo.* – 2019. – Т. 9. – № 4. – S. 161–173.
10. *Rasskazova Ye. I., Lebesheva M., Soldatova G. U.* Zhestokiy opyt // *Deti v informatsionnom obshchestve.* – 2012. – № 12. – S. 26–35.
11. *Mamedyarov A. A.* Razvratnyye deystviya s ispol'zovaniyem seti Internet // *Colloquium-journal.* – 2019. – № 89 (32). – S. 51–52.
12. *Dozortseva Ye. G., Medvedeva A. S.* Seksual'nyy onlayn-gruming kak ob'yekt psikhologicheskogo issledovaniya // *Psikhologiya i pravo.* – 2019. – Т. 9. – № 2. – S. 250–263.
13. *Hinduja S., Patchin J. W.* Bullying, Cyberbullying, and Suicide // *Archives of Suicide Research.* – 2010. – № 14 (3). – P. 206–211. DOI: 10.1080/13811118.2010.494133.
14. *Makarova Ye. A., Makarova Ye. L., Makhrina Ye. A.* Psikhologicheskiye osobennosti kiberbullinga kak formy internet-prestupleniya // *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal.* – 2016. – № 3. – S. 293–311.
15. *Krasnova K. A., Yerezhpaliev D. I.* Protivodeystviye kiberbullitsidu kak sredstvo preduprezhdeniya suitsidov nesovershennoletnikh // *Ugolovnoye pravo i kriminologiya.* – 2017. – № 3 (82). – S. 78–84.

Статья поступила в редакцию 18.09.2023; одобрена после рецензирования 19.10.2023; принята к публикации 03.11.2023.

The article was submitted September 18, 2023; approved after reviewing October 19, 2023; accepted for publication November 3, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.